

УДК 802.0

Ольга Григорьевна Сидорова¹
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой германского языкознания
Уральского государственного университета,
г. Екатеринбург
(343) 350-59-22 ogs531@mail.ru

ПЕРВЫЕ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИЗДАНЫЕ В РОССИИ

В статье представлен обзор первых учебников и учебных пособий по английскому языку, созданных отечественными авторами и изданных в России в XVI–XIX вв. Анализируются методики преподавания на самом раннем этапе распространения английского языка в России, а также социокультурный контекст этого явления.

Английский язык как иностранный, методика преподавания, история распространения английского в России, первые русские пособия и учебники английского языка

В конце XX в. английский язык приобрел статус языка международного общения, то есть, по определению Д. Кристала [10], такого языка, особая роль которого признается всеми странами. В монографии «Английский язык как глобальный» Д. Кристал относит Россию к странам так называемого «расширяющегося круга» распространения английского языка в мире – это «страны, не подвергавшиеся колонизации государствами внутреннего круга и не придававшие английскому языку специального статуса, однако признавшие его роль как средства международного общения» [10, с. 94]. В этих странах английский язык все чаще изучается в качестве иностранного (часто в ущерб другим иностранным языкам). Обращает на себя внимание обилие пособий, учебников и учебно-методических комплексов по обучению английскому языку, доступных современным жителям России, а также их разнообразие, что неизменно ведет к конкуренции учебных материалов отечественных и западных издательств и ставит перед преподавательским сообществом проблему выбора учебного материала. Между тем английский язык начали изучать в России в массовом порядке позднее, чем другие современные европейские языки. Он долгое время значительно уступал немецкому и француз-

¹ В июле-августе 2008 г. О.Г. Сидорова проходила стажировку в Институте философии и права УрО РАН.

скому языкам по популярности и количеству обучающихся. Это, в частности, подтверждается и тем фактом, что при издании переводной литературы работа переводчиков с английского оценивалась намного выше, чем их коллег-переводчиков с немецкого и французского языков [8].

Первые отечественные учебники английского языка появились в России во второй половине XVIII в. Причины их появления именно в этот период объясняются двояко. С одной стороны, период конца XVIII – начала XIX в. характеризуется активизацией русско-английских экономических, политических, культурных контактов. Так, В.М. Аристова (на наш взгляд, несколько преувеличено) описывает этот период как время «наибольшей интенсификации англо-русских отношений», которое характеризуется «наличием англо-русского устного и письменного (книжного) билингвизма в России» [1, с. 44]. Среди образованных людей растет интерес к английской литературе и культуре. Оговоримся, однако, что господствующими иностранными языками в указанный период были немецкий и французский (с превалированием немецкого в XVIII в. и французского – в XIX в.). Вторая причина появления учебников английского языка может быть обозначена как внешняя по отношению к России, имеющая более общий характер – это распространение английского языка за пределы Англии и создание учебников в разных странах Европы. Авторы фундаментального труда «История преподавания английского языка» [21] отмечают, что интерес к английскому языку за пределами Англии возник в начале XVII в. Этот интерес рос сначала медленно, но начиная с середины века все быстрее, волнообразно распространяясь за пределы Британии. Сначала он распространился в странах, имеющих морские границы с Британией: во Франции, Нидерландах, Дании и Германии – в каждой из этих стран к 1700 г. уже были изданы местные учебники английского языка. Следующими стали страны, образующие «внешний круг», расположенные на берегах Средиземного и Балтийского морей, и завершился этот процесс в конце XVII в. в России [21, с. 65].

Автором первого в России учебника английского языка, который вышел в 1766 г. и получил название «Практическая английская грамматика», был Михаил Пермский. В «Истории преподавания английского языка» указывается, что это издание было переводом¹ с неизвестного сегодня английского оригинала. Вслед за этим учеб-

¹ Анализ текста данного учебника, а также учебника П. Жданова, который, по данным авторов «Истории преподаваний английского языка», опирался на английский учебник Диллворта, ясно показывает, что русские авторы переработали некоторые составляющие английских оригиналов. Именно этим объясняется присутствие в текстах русских учебников сопоставления русских и английских языков, дискуссии на темы русской культуры и некоторых других компоненты.

ником в России появились следующие пособия: П. Жданов «Английская грамматика» (СПб., 1772), П. Жданов «Новое руководство в английском языке» (СПб., 1776), В. Кряжев «Руководство к английскому языку» (М., 1791), В. Кряжев «Английская грамматика с прибавлением разговоров» (М., 1795), М. Паренаго «Теоретическо-практическая грамматика английского языка» (СПб., 1808), «Начала английских разговоров, с обычными и легкими разговорами, коим предшествует приличный словарь» в 2 частях (СПб., 1817), И. Грузинов «Английская грамматика» (М., 1808), а также разговорник И.Ф. Вегелина «Новые английские и российские разговоры» (М., 1822). Следует также отметить, что примерно за этот же период (в данной статье мы рассматриваем первые пятьдесят лет с момента появления русских учебников английского языка) было издано несколько двуязычных словарей, в частности П. Жданов «Новый словарь английский и российский» (СПб., 1784), М. Паренаго «Новый англо-русский словарь, составленный по английским словарям гг. Джонсона, Эберса и Робинета» (М., 1808), И. Шишков «Российский лексикон на английский язык» (СПб., 1811). В это же время было издано два многоязычных словаря, одним из языков которых являлся английский [15; 18; 3]. Вообще, русская лексикография XVIII в. чрезвычайно богата (исследователи рассматривают этот период как отдельный этап в истории отечественной лексикографии – [6]). Самой большой группой среди всех изданных в это время словарей являются переводные словари, причем «в общей массе переводных словарей немецко-французскоязычные занимают первое место – немецких словарей вышло более 20, французских – более 15 (не считая прикнижных словарей, в том числе грамматических). Словарей английского языка было создано немного» [5, с. 63]. Данные, приведенные в справочнике Й. Аава «Российские словари (словари и глоссарии, изданные в России в 1627–1917 гг.)» [19], красноречиво свидетельствуют о том, что вплоть до первых десятилетий XX в. интерес к английскому языку был заметно ниже, чем интерес к французскому и немецкому. Так, двуязычных словарей с французским языком было издано 64 (не считая переизданий), с немецким – 58, с английским – всего 16.

Данная статья посвящена общему анализу текстов ранних российских учебников английского языка и методам предъявления в них языкового материала по уровням (фонетическому, грамматическому, лексическому). Не претендуя на исчерпывающий анализ, подобный подход является несомненно интересным и актуальным как с исторической (диахронной), так и с синхронной точки зрения, поскольку позволяет по-новому оценить ряд современных проблем изучения и преподавания английского (и шире – иностранного) языка в России на современном этапе.

При анализе текстов учебников обращает на себя внимание следующий факт: хотя большинство из перечисленных пособий названы «Грамматиками», в современном смысле слова они таковыми не являются, поскольку обобщают материал, выходящий далеко за пределы данного раздела языкознания. Подобное несоответствие объясняется, на наш взгляд, несовпадением современной лингвистической терминологии с системой терминов, принятой в России в рассматриваемый период. Так, И. Грузинов, автор «Английской грамматики» 1812 г., утверждает: «Английская грамматика есть наука говорить и писать правильно по Английски. Она разделяется на четыре части, то есть на Орфографию, Этимологию, Синтаксис и Просодию. Орфография показывает свойство, силу литер и способов, как правильно оные выговаривать» [4, с. 2].

Фонетика и правила чтения. Очевидно, что и для авторов учебников, и для учеников особую сложность представляло предъявление и освоение английского произношения (фонетики) и правил чтения. Следует особо подчеркнуть, что эта проблема хорошо осознавалась и обсуждалась не только на страницах специальной учебной литературы.

В «Письмах русского путешественника», публиковавшихся в течение нескольких лет, начиная с 1791 г., Н.М. Карамзин пишет: «А я закончу это письмо двумя-тремя словами об английском языке. Он все на свете легче и простее, совсем почти не имеет грамматики ... Но вы, читая как азбуку, Робертсона и Фильдинга, даже Томсона и Шекспира, будете с англичанами немые и глухие, то есть ни они вас, ни вы их не поймете. Так труден английский выговор, и столь мудрено узнать слухом то слово, которое вы знаете глазами. Я все понимаю, что мне напишут, а в разговоре должен угадывать» [9, с. 482]. Естественно, что звучание английского языка кажется повествователю неблагозвучным и резким. Очевидно, что знание английского языка было для Карамзина пассивным. Он мог читать и переводить, но плохо говорил и понимал английскую речь¹. Отметим, что знание английского языка именно в таком варианте было характерно для многих русских образованных людей, которые стремились самостоятельно выучить язык Шекспира – например, точно так же владел англий-

¹ Пониманию письменного текста не мог не способствовать тот факт, что в английском языке, лексический состав которого на 70% составляют заимствования, очень много (до 40%) слов французского происхождения (последствия нормандского завоевания) и около 15% заимствований из латыни. Как правило, эта лексика сохранила свою орфографию, но ее произношение резко изменилось, особенно в XV–XVII вв., в результате чего и по сей день английская орфография отражает средневековое английское произношение. Но все позднейшие фонетические изменения почти не нашли в ней отражения. Поэтому, читая и произнося английский текст по фонетическому принципу (буква – звук), Карамзин мог понять письменный текст, но не устный.

ским А.С. Пушкин [17; 5]. Налицо интерес к культуре, язык которой воспринимается как экзотический, и практическое отсутствие возможности общения с образованными носителями английского языка в России.

Именно сложности обучения английскому произношению выносятся на первый план всеми авторами учебников. Автор «Теоретико-практической грамматики англинского языка» 1808 г. М. Паренаго так формулирует проблему в «Предуведомлении» (предисловии) своего пособия: «Всякий, кто только имеет поверхностные сведения в англинском языке, должен сознаться, что он по своему произношению есть один из труднейших языков Европейских. Трудность же сия происходит частью от несогласия просвещеннейших Англичан в разсуждении выговора, частью от звуков, единственно сему языку свойственных и для иноземца, не жившаго между природными Англичанами, не удобопостижимых» [13, с. 6]. Идея о том, что только люди, побывавшие в Англии, могут полноценно освоить английское произношение, постоянно присутствует в самих текстах учебников в учебных диалогах: так, в диалоге 11, приведенном в «Английской грамматике» П. Жданова, находим: «Не русский ли вы, Господин мой? – Русский, сударь, к вашим услугам. – Из которой части России? – Я родился в Москве. – Давно ли вы были в Англии? – Год, шесть месяцев. – Говорите ли вы по англински? – Говорю не много, больше разумею, нежели говорю. – Англиский язык для русского человека очень труден. – Русский язык гораздо труднее для англичанина. – Я сомневаюсь в этом» [5, с. 211-212].

Размышляя над сложностью английского произношения для русских, И. Грузинов предлагает еще одно объяснение данного феномена: «Не сомневаясь в пользе сего языка и чувствуя величайшую охоту к нему, многие не занимаются им потому единственно, что выговор оного почитают трудным, трудным потому, что произношение слов в нем от орфографического оных начертания разнится гораздо более, нежели в других языках» [4, с. 1]. Комментируя данную точку зрения, которая позднее приобрела широкую популярность, мы можем согласиться с ней лишь частично, и особенно мало применима она к эпохе первенства французского языка среди других иностранных языков в России. Сложность чтения английских слов, наличие в них нечитаемых (непроизносимых), так называемых «лишних» букв является прямым французским влиянием на английский язык в результате норманнского завоевания. То есть упреки, относимые к сложностям английского произношения и чтения, объективно и не в меньшей степени, относятся к французскому языку. Отсутствие среди русских преподавателей и учащихся подобных упреков относительно французского языка свидетельствует, по нашему мнению, о том, что в России к этому времени была сформирована традиция преподавания и изучения

именно этого языка, отступление от норм которой воспринималось достаточно болезненно.

Каким образом предъявляются правила произношения и правила чтения в первых русских учебниках английского языка? Основным методом, используемым во всех учебниках без исключения, являются пространные описания правил произношения и чтения, подкрепленные многочисленными примерами с обязательным переводом каждого слова на русский язык. В ряде случаев авторы прибегают к материалу других иностранных языков, объясняя английские звуки. Следующий пример наглядно иллюстрирует подобные объяснения:

«Прочие согласные буквы, включая j, произносятся так же, как в Латинском или Французском языках; однако d стоя перед i и другою гласною буквою, произносится за dj. Напр.: Immediate (*иммеджиет*) – непосредственный. В подобном случае t выговаривается за ш. На пр.: Ingratiate (*ингреишет*) – любовь, милость привести. Сия последняя буква, стоя перед u и другою гласною, выговаривается за ч. Virtue (вершу) добродетель; Mutual (мючуаль) взаимный» [11, с. 5].

В «Грамматике» И. Грузинова 1812 г. делается первая попытка предложить русским студентам фонетическую транскрипцию: «Зная, что в России до сих пор еще не издано ни одной книги, могущей служить с пользою желающим приобрести настоящий выговор Английского языка, я решился при всех своих недосугах издать небольшое сочинение» [4, с. 2]. Напомним, что привычная сегодня транскрипция (так называемый International Phonetic Alphabet) появилась лишь во второй половине XIX в. Трансформировав фонетическую нотификацию, предложенную в Лексиконах Шеридана и Уакера¹, в «которых, сверх верного определения каждого слова, изъяснили (*они*) еще и выговор онаго, какой употребляется в Великобританской столице в лучшем классе людей» [4, с. 2], И. Грузинов приводит ее в своем пособии в виде таблицы. Он также транскрибирует прозаические и поэтические отрывки, которые помещает в отдельном разделе учебника. Ниже приводится фонетическая нотификация И. Грузинова.

Краткое объяснение знаков для означения выговора употребленных:

- а дает протяжное Российское а
- а среднее между а и о
- э протяжное е

¹ Имеются в виду известные работы британских авторов [20; 22]. В этих и других трудах обоих авторов описывается английское произношение и делается попытка его нормализации. Шеридан и Уокер были также среди первых грамматистов и лексикографов, предложивших систему транскрипции английского языка.

- o протяжное o
- o краткое o
- o среднее между o и y
- y протяжное y
- ÿ краткое y
 - ≠ краткую гласную, среднюю между o и a
 - иногда гласную*, иногда сей знак напоминает только o свойстве
- предыдущей гласной
- = литеру похожую на n, выговариваемую корнем, а концом языка
- Ł th подходящее несколько на в
- Θ th подходящее несколько на ф
- ≠ литеру h весьма слабо произносимую

Очевидно, что данная система фонетической нотификации, при всех недоработках (непонятно, в частности, отсутствие гласных [i] долгого и краткого, а также ряд других моментов) дает некоторое объективное представление об английской фонетике, например о смысловоразличительной функции долготы – краткости гласных в английском языке. Из 12 существующих в языке гласных И. Грузинов описывает 10. К сожалению, в данной нотификации согласные звуки находят слабое отражение, и совсем не отражены дифтонги.

Ниже приводится отрывок английского текста с транскрипцией представленного в приложении к учебнику [4, с. 129].

**Lord Chesterfield's advice to his son on Men and Manners,
Pronunciation**

ло•д чест••лдз адвайс ту ≠ис с*н он мен ан ман••з прон*нсїэшн
And Speaking.
ан спикї=

Таким образом, авторы первых русских учебников английского языка четко осознавали сложности, связанные с обучением русских учеников английскому произношению, и искали возможные пути разрешения данной проблемы, опираясь при этом, в том числе, на новейшие достижения зарубежной лингвистики.

Лексика. Предъявление лексики осуществляется в ранних русских учебниках английского языка несколькими способами. Напомним: в этот период англо-русские и русско-английские словари практически отсутствовали, о чем, в частности, говорится в учебниках. См., например, диалог 10 «Говорить по-русски» из учебника П. Жданова 1772 г., в котором ведут беседу два купца, русский и английский:

«Есть книги очень хороши, но какой Лексикон употребляете? – У нас нет никакого на английском с российским; иначе бы мы могли приискать много слов и сами; однако же мы теперь принуждены иметь или учителя, или не совершенно учиться, наслышкою» [6, с. 206].

По-видимому, отсутствие общеупотребительных (не терминологических) словарей ощущалось довольно долго, вплоть до 1830 – 1840 гг.¹ Учебники, таким образом, были призваны хотя бы частично восполнить данный пробел. Как было упомянуто выше, все английские слова, использованные авторами учебников для иллюстрации тех или иных правил, неизменно сопровождались русским переводом. Кроме того, необходимым и обязательным разделом каждого учебника были списки фраз (реже – отдельных слов), подобранных по тематическому принципу. В ряде случаев в учебник включался раздел «Familiar Dialogues/Употребительныя Разговоры», представлявший собой мини-разговорник, в котором были представлены разговоры на разные, преимущественно бытовые темы. Следует подчеркнуть, что разговорник как своеобразный лексикографический жанр был хорошо известен и пользовался популярностью в России со времен Средневековья (см. об этом содержательную статью Г.А. Левченко [12]).

Самой известной серией разговорников для изучающих современные европейские языки в России в этот период были так называемые «Вегелиновы разговоры», получившие свое название по имени автора – французского преподавателя Московского университета И.Ф. Вегелина (J.Ph. Wegelin). Он создал знаменитую серию пособий «Новые разговоры французские и российские», которая впервые вышла в свет в 1789 г. и выдержала до 1829 г. восемь изданий. Ему же принадлежат «Новые немецкие и российские разговоры» (впервые изданы в 1789 г., регулярно переиздавались; только в XVIII в. их новые издания появились в 1792 г. и 1794 г.). В 1822 г. появляется английское издание известного пособия, в «Предуведомлении» к которому издатель заявляет: «*Вегелиновы разговоры* имеем мы на *Российском языке с Немецким* и на *Российском с Французским*. Издатель разсудил переложить их и на *Англинский*. Российское Юношество обоего пола по справедливости славится знанием иностранных языков: некоторые разумеют четыре языка, многие два и три; а знать один и не диковинка. Почему лучше иметь одни разговоры, а не разные, на разных языках? О переводе сем на *Англинский* Издатель оставляет судить знающим» [2, с. 1]. Нетрудно предположить, что из-

¹ Обратим внимание: в библиотеке А.С. Пушкина под № 1225 и 1226 находятся карманные комбинированные англо-французские и франко-английские словари, с помощью которых он читал и переводил английские тексты [5, с. 97].

дание знакомого по французским и немецким разговорникам текста на английском языке частично решало проблему отсутствия у студентов полноценного англо-русского словаря.

Сравнивая английский и русский варианты «Разговоров/Диалогов» включенных в разные учебники, мы легко можем заметить стилистическую неоднородность разноязычных текстов по отношению к современному состоянию двух языков. Английский текст, как правило, воспринимается читателем начала XXI в/ как вполне современный, тогда как русские слова и фразы звучат более архаично.

Ср.: Урок 55 «Учтивые, к столу приличные речения»:

I cannot suffer you to sit down below. – Займите свое место, Я не допущу, чтобы вы сели нанизу.

You will oblige me by excusing me from it. – Вы мне сделаете удовольствие, меня от того уволив.

Why so many formalities? – К чему столько чинов?

Friends live freely together. – Между друзьями должна быть вольность [2, с. 213].

Приведем примеры из других учебников, выразительно подтверждающие сделанное нами наблюдение.

They say there's a new play acted today. Сказывают, будто новое представление севодни будет [6, с. 287].

Cut the meat. – Разрежьте говядину.; Shut the door. – Затвори (запри) дверь.; Finish your work. – Окончите свою работу.; Look for your book. – Сыщите вашу книгу [13, с. 37].

Обратим внимание на наличие ряда лексических неточностей и непоследовательности перевода приведенных примеров (одно и то же английское местоимение «you» переводится разными русскими формами, которые, к тому же, грамматически избыточны и нарушают нормы современного русского языка).

Полагаем, что данная диспропорция объясняется прежде всего объективными закономерностями истории каждого языка: норма английского литературного языка в рассматриваемый нами период уже сложилась, тогда как норма русского литературного языка находилась в процессе становления.

Грамматика. Несмотря на тот факт, что *любой* учебник, включавший в себя объяснение теоретических положений любого уровня, именовался «грамматикой», объяснение строго грамматических явлений занимает в каждом русском учебнике английского языка центральное место. Грамматика объясняется подробно, многословно и конкретно, каждое правило иллюстрируется примерами, которые обязательно переводятся на русский язык. Каждая часть речи разбирается в отдельной главе, каждой грамматической кате-

гории посвящен отдельный параграф. С современной точки зрения, эти учебники кажутся трудными и тяжеловесными, плохо подходящими для изучения иностранного языка. Совершенно очевидно, однако, что целевая аудитория анализируемых учебников, те ученики, для обучения которых они предназначались, должна была иметь опыт работы с пособиями подобного рода хотя бы при изучении родного языка.

Очевидно также, что авторы пособий следуют многовековой, хорошо отработанной и усвоенной европейской традиции, идущей от изучения классических языков. Это подтверждается прежде всего общностью подхода к грамматическим явлениям, которая, в частности, проявляется в структурном подобию теоретических частей учебников друг другу. Почти в каждом учебнике находятся примеры из латинского и греческого языков, а в учебнике В. Кряжева в разделе «Предлоги» латинские и греческие предлоги рассматриваются в отдельном параграфе, причем среди предлогов автор рассматривает латинские приставки *contra-*, *retro-* и некоторые другие.

В XVIII в. латынь продолжала оставаться языком науки и образования во многих странах Европы, и Россия не являлась исключением. Продолжали активно издаваться словари и учебники классических языков, во всех без исключения многоязычных словарях латынь была обязательным компонентом [3]. «Это было в русле традиции и имело практические основания. Знание латыни требовалось в гимназиях и университетах, было необходимо в ученых делах, ведь почти до конца века в «конференциях» Академии Наук и в диссертациях академиков использовалась латынь, многие лекции читались по-латыни», – отмечается в «Истории русской лексикографии» [7, с. 62].

Нетрудно также заметить, что именно категории латинской грамматики накладываются на факты английского языка, как это происходит, например, в следующем отрывке из учебника П. Жданова, где аналитический способ выражения падежных отношений в английском языке прямо отождествляется с синтетическими формами падежей.

«Имена в английском языке переменных окончаний в склонении не имеют, а падежи оных познаются через предлоги и артикулы. Таких падежей считается шесть: Именительный, Родительный, Дательный, Винительный, Звательный, Творительный.

И. a Master the Master	учитель
Р. of a Master of the Master	учителя
Д. to a Master to the Master	учителю
В. a Master the Master	учителя
З. Master o Master	учитель
Т. by a Master by the Master	учителем

Примечание: Родительный падеж в английском языке делается двойным образом: 1. С помощью предлога и артикула; 2. Через прибавление литеры s и апострофа между последними литерами, напр.: a Book of a Master или Master's Book, книга учителя или учителява; Plays of the Children или Children's Plays, игрушки ребят, или ребячьи [6, с. 27-28].

Принципиальным отличием ранних русских учебников английского языка от их более поздних аналогов является почти полное отсутствие в них вопросов для контроля понимания материала и упражнений. Это кажется странным еще и потому, что в названии значительной части учебников присутствует слово «практический» (практический курс, практическая грамматика). Однако, как отмечают авторы «Истории преподавания английского языка», в XVIII в. значение слова «практический» несколько отличалось от его современного понимания. Если для современного человека его ближайшим синонимом является «полезный», то есть применимый в практических целях, то в контексте той эпохи оно обозначало прежде всего «требующий практики» [21, с. 152].

Таким образом, ученики, руководствуясь учебником и сверяясь с ним, должны были, по мнению педагогов и авторов пособий, много практиковаться в применении полученных знаний. Предполагалось, что основным способом приобретения навыков понимания иностранного языка является чтение и перевод отрывков из произведений «лучших иностранных авторов». В условиях, когда изучение и знание иностранных языков оставалось привилегией образованного меньшинства, подобный метод изучения современных языков легко накладывался на приобретенные ранее знания и актуализировал навыки, полученные при изучении родного языка и классических языков. В конце XVIII – начале XIX в. на смену такому способу обучения иностранным языкам пришел метод, получивший впоследствии название грамматико-переводного. Впервые внедренный в грамматических школах Пруссии¹, грамматико-переводной метод получил широкое распространение на всей территории Европы. Грамматико-переводной метод был попыткой адаптировать традиции к обстоятельствам и требованиям школы. В нем сохранялись основные компоненты грамматики и перевода, потому что они были знакомы и учителям, и ученикам. Основной чертой нового метода была замена традиционных текстов поясняющими предложениями [21, с. 153]. Это, без сомнения, позволяло упрощать подачу грамматического материала и помогало предъявлять грамматику постепенно, от простого к сложному.

¹ По данным «Истории преподавания английского языка», первый учебник, в котором реализовывались требования грамматико-переводного метода, был напечатан в Пруссии в 1793 г.

В самых ранних русских учебниках английского языка, таким образом, зафиксированы классические подходы к предъявлению иноязычной грамматики, которые веками использовались в Европе при изучении иностранных языков. Первый раздел «Задачи» (образ современных упражнений) находим в анонимном учебнике «Начала английских разговоров», изданном в Санкт-Петербурге в 1817 г., для воспитанников Благородного Пансиона Главного педагогического института:

Задачи.

Через него я это сделаю. – Ради тебя все это я сделаю. – На него подниму я руку. – Прошу тебя, выслушай мои речи. ...

Через него *through him*; сделаю *have (get)*; все *every thing*; для тебя *on thy account*; на него *against him*; поднять *to lift up*; прошу *pray*; выслушай *hear*; речи *speeches* ... [12, с. 67].

Первые учебники английского языка, изданные в России для русскоязычных учащихся, отражают, таким образом, переход от классического описательного метода предъявления грамматики к грамматико-переводным моделям, которые будут более полно реализованы в учебниках XIX в. [16]. Аналогичные переходные явления наблюдаются и в предъявлении фонетики (от описательных моделей к попыткам транскрипции) и лексики. Кроме того, анализ текстов учебников позволяет сделать вывод о том, что в них отражается определенный этап отечественного языкознания – переход от классической, основанной на изучении классических языков филологии к изучению языков современных. Добавим также, что на современном этапе изучения и преподавания иностранных языков наблюдается полный отрыв от классической традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристова В.М.* Англо-русские языковые контакты. Л., 1978. 150 с.
2. *Вегелин И.Ф.* Новые английские и российские разговоры, разделенные на 130 уроков. М., 1822. 247 с.
3. *Вомперский В.М.* Словари XVIII века. М., 1986. 135 с.
4. *Грузинов И.* Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым. М., 1812. 164 с.
5. *Долинин А.* Пушкин и Англия: цикл статей. М., 2007. С. 7-14, 15-53.
6. *Жданов П.* Англиская грамматика. СПб., 1772. 310 с.
7. История русской лексикографии / Под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб., 1998. 611 с.
8. История русской переводной художественной литературы / Под ред. Ю. Левина. СПб., 1995. Т. 1. 316 с.
9. *Карамзин Н.* Письма русского путешественника. М., 1988. 540 с.

10. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный. М., 2001. 240 с.
11. *Кряжев В.* Англинская грамматика, заключающая в себе кратко все правила, нужные для изучения сему языку, с привлечением употребительных разговоров. М., 1795. 241 с.
12. *Левченко Г.А.* Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. № 3. С. 145-156.
13. Начала англинских разговоров. СПб., 1817. 136 с.
14. *Паренаго М.* Теоретико-практическая грамматика английского языка. СПб., 1808. 194 с.
15. *Полетика Г.А.* Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском. СПб., 1763.
16. *Пост Ю.Н.* Преподавание английского языка в Российских университетах в первой половине XIX века // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. № 3. С. 104-114.
17. *Сидорова О.* Англоязычные вкрапления в текстах А.С. Пушкина. Известия УрГУ, № 11, 1999. Вып. 6. С. 69-74.
18. *Шишков А.С.* Трехязычный морской словарь на англинском, французском и российском языках в трех частях. Собрал и объяснил флота капитан Александр Шишков. СПб., 1795. № 62 и № 106.
19. *Aav Yrjo.* Russian Dictionaries and Glossaries printed in Russia: 1627–1917. Zug Switzerland, 1977. 188 p.
20. *Sheridan Thomas.* A rhetorical grammar of the English language calculated solely for the purpose of pronunciation and justness of delivery in that tongue. Dublin, 1781
21. *Howatt A.P., Widdowson H.G.* A History of English Language Teaching. Oxford, 2004. 2 ed. 147 p.
22. *Walker John.* A Critical pronouncing dictionary of the English tongue. Menston, 1791.

RESUME

Olga Grigorievna Sidorova¹, Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Germanic philology, Ural State University, Ekaterinburg, (343) 350-59-22 ogs531@mail.ru

The first Russian manuals of english

The review of the first manuals, textbooks, and dictionaries of English written and published in Russia has been made. The author compares the methods of teaching English in Russia in the 18-19 centuries with modern ones.

English as a foreign language, methods of teaching, the history of English teaching in Russia, the first manuals, textbooks, and dictionaries of English written and published in Russia.

Материал представлен в редколлегию 25.04.2009 г.

¹ In july-august 2008 prof O.G. Sidorova was on the post-doc. program at the Institute of Philosophy and Law.